

УДК 347

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ В ОБЛАСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

© 2024 г. В. И. Еременко

г. Москва

E-mail: 6169144@mail.ru

Поступила в редакцию 10.05.2023 г.

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых позиций Конституционного Суда РФ, сформулированных в его постановлениях в области интеллектуальной собственности относительно квалификации иных форм недобросовестной конкуренции, административно-судебного порядка защиты интеллектуальных прав, порядка выплаты вознаграждения авторам служебных объектов патентных прав. Следует полагать, что отдельные правовые позиции Суда сформулированы не вполне корректно. Кроме того, сделан вывод о том, что отдельные правовые позиции содержат нормы права, хотя и временного характера, принятие которых не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, интеллектуальная собственность, правовые позиции, формы недобросовестной конкуренции, административно-судебный порядок, защита интеллектуальных прав, порядок выплаты вознаграждения, авторы служебных объектов, патентные права.

Цитирование: Еременко В. И. О судебной практике в области интеллектуальной собственности // Государство и право. 2024. № 8. С. 74–83.

DOI: 10.31857/S1026945224080078

ON JUDICIAL PRACTICE IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

© 2024 V. I. Eremenko

Moscow

E-mail: 6169144@mail.ru

Received 10.05.2023

Abstract. This article is devoted to the analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, formulated in its regular decisions in the field of intellectual property regarding the qualification of other forms of unfair competition, the administrative-judicial procedure for the protection of intellectual rights, the procedure for paying remuneration to authors of service objects of patent rights. It should be assumed that certain legal positions of the Court are not formulated quite correctly. In addition, it is concluded that certain legal positions contain rules of law, although of a temporary nature, the adoption of which is not within the competence of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: Constitutional Court of the Russian Federation, intellectual property, legal positions, forms of unfair competition, the administrative-judicial procedure, the protection of intellectual rights, the procedure for paying remuneration, authors of service objects, patent rights.

For citation: Eremenko, V.I. (2024). On judicial practice in the field of intellectual property // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 74–83.

Вопросы интеллектуальной собственности занимают одно из главных направлений в деятельности Конституционного Суда РФ, что в целом способствует совершенствованию российского законодательства в указанной сфере правового регулирования. Важно отметить, что правовые позиции Конституционного Суда РФ в области правовой охраны интеллектуальной собственности освещаются на страницах журнала¹.

Квалификация иных форм недобросовестной конкуренции

Прежде всего несколько замечаний относительно признания недобросовестной конкуренции в качестве объекта промышленной (интеллектуальной) собственности, что закреплено в международных договорах, в которых участвует Российская Федерация. Так, в соответствии со ст. 1(2) Парижской конвенции по охране промышленной собственности пресечение недобросовестной конкуренции относится (наряду с другими объектами) к объектам охраны промышленной собственности, а в ст. 2(viii) Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности, указано, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся в том числе к защите против недобросовестной конкуренции. Один из самых авторитетных комментаторов Парижской конвенции Г. Боденхаузен так объяснял указанное конвенционное признание: «Пресечение недобросовестной конкуренции (*la répression de la concurrence déloyale*) включено как объект охраны промышленной собственности по той причине, что часто посягательства на права промышленной собственности (например, на право на товарный знак, фирменное наименование) или незаконное использование указания происхождения или наименования места происхождения являются и актами недобросовестной конкуренции»².

Конституционный Суд РФ в постановлении от 17 февраля 2022 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности статей 14⁸ и 51 Федерального закона “О защите конкуренции” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Медэксперт”»³ (далее – Постановление № 7-П) сформулировал свою правовую позицию относительно содержания понятия «иные формы недобросовестной конкуренции».

¹ См. подр.: Еременко В. И. О деятельности Конституционного Суда РФ в области интеллектуальной собственности // Государство и право. 2019. № 2. С. 13–24.

² Боденхаузен Г. Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М., 1977. С. 34.

³ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202220015>.

В соответствии со ст. 14⁸ Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) не допускаются иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными ст. 14¹–14⁷ настоящего Федерального закона. В ч. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции предписано, что лицо, чьи действия (бездействие) в установленном настоящим Федеральным законом порядке признаны монополистической деятельностью или недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет доход, полученный от таких действий (бездействия).

Определение понятия «недобросовестная конкуренция» закреплено в п. 9 ст. 4 Федерального закона о защите конкуренции: любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Обстоятельства рассматриваемого Конституционным Судом РФ дела заключаются в следующем. ООО «Медэксперт» (далее – Общество, Заявитель), имея лицензию на осуществление медицинской деятельности в городе Киров Кировской области, приняло участие в электронном аукционе на оказание услуг по проведению периодического медицинского осмотра работников Марийского государственного университета в 2018 г. в г. Йошкар-Оле, по результатам которого оно было признано победителем, и с ним был заключен контракт на сумму 1 403 238,85 руб., который частично исполнен. При этом медицинские услуги были оказаны на территории упомянутого университета с использованием передвижного медицинского комплекса.

После обжалования другими участниками электронного аукциона его результатов Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл установило в действиях общества признаки нарушения ст. 14⁸ Закона о защите конкуренции, выразившегося в подаче заявки на участие в аукционе в отсутствие надлежаще оформленной лицензии, и в конечном счете обязало Общество перечислить в бюджет доход, полученный в результате нарушения, в размере 1 100 841,84 руб., что послужило основанием для обращения Общества в судебные органы.

В свою очередь, суды, согласившись с решениями Управления ФАС, исходили из того, что Общество было не вправе оказывать услуги по периодическому медицинскому осмотру на территории Республики Марий Эл до переоформления лицензии в установленном законом порядке. При этом суды отметили, что вследствие недобросовестных действий Общества, выразившихся в участии в электронном аукционе и исполнении заключенного по его результатам контракта в отсутствие на то правовых оснований, иные участники аукциона, понесшие расходы на надлежащее оформление лицензии, лишились возможности стать победителем аукциона. Кроме того, по заключению судов согласно ч. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции правовым последствием недобросовестных действий Общества является взыскание в бюджет всей суммы дохода, полученного им в виде оплаты услуг по заключенному контракту, без учета расходов, понесенных в связи с оказанием этих услуг.

Не согласившись с решениями судов, Заявитель в своей жалобе в Конституционный Суд РФ указал, что оспариваемые им ст. 14⁸ и 51 Закона о защите конкуренции противоречат ст. 34, 35 и 55 Конституции РФ, поскольку позволяет антимонопольным органам и судам квалифицировать предполагаемое нарушение требований к документации электронного аукциона в качестве одной из форм недобросовестной конкуренции и обращать в доход государства всю сумму, полученную по контракту, без учета расходов, произведенных в связи с его исполнением.

В целях квалификации иных форм недобросовестной конкуренции Конституционный Суд РФ использовал положения п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»: «3.1. Федеральный закон “О защите конкуренции” в статье 14⁸ устанавливает запрет на иные формы недобросовестной конкуренции наряду с предусмотренными его статьями 14¹–14⁷ и включающими, помимо прочего, недобросовестную конкуренцию путем дискриминации, введения в заблуждение, некорректного сравнения и др. Когда деяние хозяйствующего субъекта подпадает под признаки правонарушения, запрещенного одной из соответствующих специальных норм, это деяние не подлежит квалификации по статье 14⁸ данного Федерального закона. Напротив, деяние, которое не может быть отнесено ни к одной из специально выделенных законодателем форм недобросовестной конкуренции, можно квалифицировать по этой статье — при условии, что имеются общие признаки недобросовестной конкуренции, определенные пунктом 9 статьи 4 данного Федерального закона».

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РФ сформулировал вывод, согласно которому правовая категория «иные формы недобросовестной конкуренции» не может рассматриваться как недостаточно определенная и влекущая произвольное правоприменение (что противоречило бы ст. 19 Конституции РФ), поскольку ее содержание выявляется исходя из фактических обстоятельств каждого конкретного дела с учетом общих положений Закона о защите конкуренции.

Конституционный Суд РФ также указал, что неисполнение или ненадлежащее исполнение публично-правовых обязанностей (неуплата налогов и сборов, неполучение разрешительной документации, несоблюдение нормативов воздействия на окружающую среду и т.п.) хотя и может быть сопряжено с получением хозяйствующим субъектом выгод от такого поведения для своей экономической деятельности, в том числе по сравнению с иными хозяйствующими субъектами, однако само по себе не может рассматриваться как форма недобросовестной конкуренции. При этом хозяйствующий субъект может быть признан нарушившим положения гл. 2¹ Закона о защите конкуренции лишь при наличии причинно-следственной связи между его действиями и снижением (реальной возможностью снижения) уровня конкуренции как на конкретном рынке товаров, работ, услуг, так и на рынках, с ним экономически связанных, если такие действия совершены умышленно, причем умыслом нарушителя охватывались и возможные либо фактически наступившие последствия.

Исследовав особенности применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Конституционный Суд РФ отметил, что «статья 14⁸ Федерального закона “О защите конкуренции” не предполагает, что участие хозяйствующего субъекта в электронном аукционе и исполнение заключенного по его результатам контракта в отсутствие у него надлежаще оформленной лицензии, позволяющей осуществлять соответствующую деятельность, должно быть признано недобросовестной конкуренцией, если такое несоответствие требованиям законодательства может быть установлено комиссией по осуществлению закупок в рамках исполнения ею своих обязанностей при обычной внимательности и осмотрительности, а хозяйствующий субъект не совершил каких-либо действий (бездействия), специально направленных на сокрытие этого несоответствия».

В п. 5 Постановления № 7-П Конституционный Суд РФ сформулировал следующие выводы в отношении рассматриваемого дела. Во-первых,

взаимосвязанные положения ст. 14⁸ и ч. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции, на основании которых разрешается вопрос о возможности признания недобросовестной конкуренцией действий хозяйствующего субъекта, подавшего заявку на участие в торгах в рамках контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, не противоречит Конституции РФ.

Во-вторых, участие хозяйствующего субъекта в электронном аукционе в отсутствие у него надлежаще оформленного разрешения не может быть признано недобросовестной конкуренцией на одном лишь том основании, что у него отсутствует это разрешение, если такое несоответствие положениям законодательства могло быть установлено комиссией по осуществлению закупок в рамках исполнения ею своих обязанностей при обычной внимательности и осмотрительности, а хозяйствующий субъект не совершил каких-либо действий (бездействий), направленных на сокрытие этого несоответствия.

Упомянутые выше выводы легли в основу (в несколько сокращенном виде) п. 1 резолютивной части Постановления № 7-П со следующим важным добавлением: «Выявленный конституционно-правовой смысл указанных законоположений является общеобязательным, что исключает их применение в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении истолкованием».

В п. 2 резолютивной части Постановления № 7-П предписано прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности иных положений ст. 51 Закона о защите конкуренции, кроме первого предложения ее ч. 3.

В соответствии с п. 3 резолютивной части Постановления № 7-П правоприменительные решения, вынесенные в отношении ООО «Медэксперт» и основанные на взаимосвязанных положениях ст. 14⁸ и ч. 3 ст. 51 Закона о защите конкуренции в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий. Следует полагать, что в результате такого пересмотра перечисленные в федеральный бюджет денежные суммы будут возвращены Обществу.

Таким образом, виновными в рассматриваемом деле оказались члены единой комиссии Мадридского государственного университета, которые согласно п. 1. 2. Постановления № 7-П даже привлекались антимонопольным органом к административной ответственности за нарушение порядка закупки товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд, однако в конечном счете суд признал допущенные комиссией нарушения малозначительными, не повлекшими существенной угрозы охраняемым общественным отношениям.

Естественно, при своих интересах остались другие участники электронного аукциона, явившиеся, собственно говоря, инициаторами рассматриваемого дела после обжалования его результатов, но не испытывавшие даже удовлетворения от предполагаемых материальных потерь своих коллег из другого региона Российской Федерации.

Административно-судебный порядок защиты интеллектуальных прав

10 января 2023 г. Конституционный Суд РФ принял постановление № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 и пунктов 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НИКА-ПЕТРОТЭК»» (далее — Постановление № 1-П или настоящее Постановление)⁴, в котором сформулировал свои правовые позиции относительно возмещения расходов, понесенных стороной административного разбирательства при рассмотрении споров в защите интеллектуальных прав.

Поводом к рассмотрению указанного дела явилась жалоба ООО «НИКА-ПЕТРОТЭК» (далее — Общество), которая была подана после длительного спора, начавшегося в результате решения Роспатента от 20 мая 2019 г., принятого при повторном рассмотрении спора относительно возражения ООО «ФОРЭС» против выдачи патента на группу изобретений «Способ получения керамического расклинивающего агента (варианты)» на имя Общества, о признании патента недействительным частично и о выдаче нового патента с учетом измененной патентообладателем формулы изобретения.

Исковые требования ООО «ФОРЭС» о признании указанного решения Роспатента недействительным и о признании оспариваемого патента недействительным полностью, заявленные в Суд по интеллектуальным правам, остались без удовлетворения, в том числе и в президиуме этого суда.

Заявленные требования Общества о взыскании с ООО «ФОРЭС» судебных расходов было удовлетворено определением Суда по интеллектуальным правам частично, поскольку, по заключению Суда,

⁴ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301130001>

расходы, понесенные Обществом в связи с рассмотрением возражения в Палате по патентным спорам Роспатента, относятся к административному (внесудебному) порядку разрешения спора и поэтому не могут считаться судебными расходами.

Затем последовало постановление президиума Суда по интеллектуальным правам, которым определение суда первой инстанции оставлено без изменения, а кассационная жалоба Общества — без удовлетворения. И наконец, определением судьи Верховного Суда РФ в передаче кассационной жалобы Общества для рассмотрения в судебном заседании этого суда было отказано.

После рассмотрения законоположений, конституционность которых оспаривается Обществом, Конституционный Суд РФ указал, что из представленных Обществом материалов не усматривается применение в деле с его участием положений ст. 15 Конституции РФ. В отношении ч. 1 ст. 110 АПК РФ Конституционный Суд РФ со ссылкой на свои предшествующие определения напомнил, что указанная норма сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права.

С учетом вышеизложенного Конституционный Суд РФ определил, что предметом рассмотрения по настоящему делу являются п. 2 ст. 1248 ГК РФ и ст. 106 АПК РФ в их взаимосвязи в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возмещении лицу, участвующему в деле об оспаривании решения Роспатента, расходов, ранее понесенных им в связи с рассмотрением возражения против выдачи патента на изобретение.

В соответствии с п. 2 ст. 1248 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания и наименования мест происхождения товаров, с государственной регистрацией этих результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке (п. 2 ст. 11), соответственно, федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности и федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям, а в случаях, предусмотренных ст. 1401–1405 настоящего Кодекса, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством РФ (п. 2 ст. 1401). При этом решения этих органов

могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке.

Согласно ст. 106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, специалистам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Конституционный Суд РФ, отметив (с опорой на собственные ранее принятые постановления) значительную специфику объектов интеллектуальной собственности вследствие их нематериальной природы, указал, что правовые споры подлежат рассмотрению в административном порядке наиболее компетентным в этих вопросах органом — Роспатентом. При этом, предусматривая обязательные для исчерпания административные процедуры защиты прав и свобод, «законодатель не должен вводить такие условия — в том числе порядок распределения расходов, понесенных сторонами на участие в данных процедурах, — которые блокировали или неоправданно затрудняли бы доступ к государственной защите прав и свобод».

Используя разъяснения, приведенные Пленумом Верховного Суда РФ в постановлении от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», Конституционный Суд РФ сделал вывод, согласно которому в практике Суда по интеллектуальным правам сложился единообразный подход, в силу которого «расходы, понесенные при рассмотрении в административном порядке спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, — притом что такой порядок имеет отличия от досудебной (претензионной) процедуры — не подлежат возмещению в составе судебных расходов за счет проигравшей стороны судебного разбирательства».

Опираясь на ранее принятые решения, Конституционный Суд РФ сформулировал правовую позицию, в силу которой отсутствие в процессуальном законе нормы, регулирующей возмещение судебных расходов лица, чье право нарушено, не означает, что такие расходы не могут быть возмещены в порядке ст. 15 ГК РФ. Однако применение этой позиции по аналогии к правоотношениям, возникающим в связи с рассмотрением

Роспатентом споров по интеллектуальным правам, сталкивается на практике с обоснованными затруднениям.

Дело в том, что сложившаяся практика исходит из того, что расходы, понесенные лицом в ходе административного разбирательства спора о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, не подлежат возмещению в качестве убытков, по крайней мере когда поведение противной стороны не свидетельствует о злоупотреблении ею своим правом и, соответственно, о наличии противоправности и вины в ее действиях, поэтому обращение с иском о возмещении процессуальных расходов против выдачи патента не всегда может расцениваться как эффективное средство правовой защиты.

В п. 5 Постановления № 1-П Конституционный Суд РФ сформулировал следующие выводы относительно рассматриваемого дела. Во-первых, п. 2 ст. 1248 ГК РФ, предусматривая административный порядок разрешения споров о предоставлении правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, не содержит специальных норм, которые регламентировали бы основания, порядок и размеры возмещения расходов, понесенных сторонами такого разбирательства, а также общее (универсальное) для различных административных процедур регулирование распределения административных расходов.

Во-вторых, присутствие пробела в законодательном регулировании может вести и к снижению у добросовестного правообладателя стимулов активно участвовать в административном разбирательстве, опровергая доводы возражения против предоставления правовой охраны принадлежащему ему объекту, что расходится с целями и задачами введения законодателем административной формы защиты нарушенных или оспариваемых интеллектуальных прав.

В-третьих, на федерального законодателя возлагается обязанность в разумные сроки предусмотреть специальный правовой механизм возмещения данной категории расходов, ориентиром для чего могут служить правовые позиции, изложенные в настоящем Постановлении.

Исходя из изложенного, Конституционный Суд РФ в резолютивной части Постановления № 1-П установил следующий порядок его исполнения.

В п. 1 предписано признать взаимосвязанные п. 2 ст. 1248 ГК РФ и ст. 106 АПК РФ не соответствующими ряду статей Конституции РФ в той мере, в какой они препятствуют возмещению лицу, участвующему в деле об оспаривании решения Роспатента, расходов, ранее понесенных им в связи с рассмотрением этим государственным органом возражения

против выдачи патента на изобретение, притом что в системе действующего правового регулирования какой-либо механизм эффективной защиты права на возмещение таких расходов отсутствует.

В п. 2 указано о прекращении производства по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности ст. 15 ГК РФ и ч. 1 ст. 110 АПК РФ.

Согласно п. 3 федеральному законодателю надлежит — исходя из требований Конституции РФ и с учетом правовых позиций Конституционного Суда РФ, основанных на ее положениях, — внести в действующее правовое регулирование надлежащие изменения.

В соответствии с п. 4 впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений расходы, понесенные стороной в ходе административного разбирательства, могут быть отнесены — в случае оспаривания решения, принятого Роспатентом, в суде — на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов, исходя из универсальных принципов разумности и пропорциональности распределения таких расходов с учетом результатов предшествующего административного разбирательства.

В п. 5 указано, что правоприменительные решения, послужившие поводом для обращения Общества в Конституционный Суд РФ, если они приняты на основании п. 2 ст. 1248 ГК РФ и ст. 106 АПК РФ в той мере, в какой они признаны не соответствующими Конституции РФ, подлежат пересмотру в установленном порядке.

В заключение представляется целесообразным отметить отдельные правовые позиции Конституционного Суда РФ, с которыми трудно согласиться. Так, в п. 4 резолютивной части Постановления № 1-П Конституционный Суд РФ постановил, что впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений расходы, понесенные в ходе административного разбирательства в Роспатенте, могут быть отнесены в суде на проигравшую сторону по правилам возмещения судебных расходов. Указанная правовая позиция, на наш взгляд, является нормой права, хотя и временного характера, принятие которой не входит в компетенцию Конституционного Суда РФ согласно положениям Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» и свидетельствует не о самостоятельности судебной власти, а о явном превышении им своих полномочий.

При этом федеральному законодателю вменяется в обязанность внести надлежащие изменения в действующее правовое регулирование, вытекающие из настоящего Постановления,

а не в конкретные статьи Гражданского кодекса РФ, как это обычно делается.

Вместе с тем не соответствующими Конституции РФ признаны конкретные законоположения в их взаимосвязи: п. 2 ст. 1248 ГК РФ и ст. 106 АПК РФ. Если следовать логике Конституционного Суда РФ, то в первую очередь следовало бы признавать неконституционным п. 2 ст. 11 ГК РФ, так как этот пункт, в отличие от п. 2 ст. 1248 Кодекса, не содержит даже перечня государственных органов, наделенных публичными полномочиями по защите гражданских прав в административном порядке.

Следует полагать, что п. 2 ст. 1248 ГК РФ, используя терминологию Конституционного Суда РФ, сам по себе не может расцениваться как нарушающий конституционные права, поскольку по своей структуре и назначению в нем в основном перечислены только виды споров, связанные с защитой интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а также федеральные органы исполнительной власти, которые уполномочены такие споры разрешать в административном порядке.

Важно также отметить не отвечающий правовой практике изобретательства вывод Конституционного Суда РФ о том, что пробел в правовом регулировании может вести и к снижению у добросовестного правообладателя стимулов активно участвовать в административном разбирательстве в отношении защиты его патентных прав, поскольку никакие размеры возмещения ведомственных расходов несоизмеримы с теми имущественными правами, которые предоставляет патентообладателю исключительное право на запатентованное изобретение.

Особое внимание следует обратить на правовую позицию Конституционного Суда РФ относительно обнаруженного им пробела в правовом регулировании, который может существовать только в условиях, когда административные и судебные процедуры «являются этапами единого, нормативно предопределенного процесса защиты интеллектуальных прав» (п. 3.2. Постановления № 1-П). По сути, предлагается объединить административное и судебное производства в рамках единого административно-судебного порядка защиты интеллектуальных прав, когда на его заключительном этапе учитываются все элементы взаимоотношений сторон, возникших на первоначальном ведомственном этапе спора в отношении интеллектуальных прав.

Полагаем, что данная позиция Конституционного Суда РФ, помимо ее теоретической необоснованности, может послужить спусковым механизмом для возникновения многочисленных споров в рамках многих других государственных органов исполнительной власти, указанных

в юридической литературе⁵, которые впоследствии могут быть обжалованы в судебном порядке со ссылкой на Постановление № 1-П в его конституционном истолковании.

Порядок выплаты вознаграждения авторам служебных объектов патентных прав

Курс на инновационное развитие нашей страны невозможен без эффективного стимулирования изобретательства и установления действительного баланса интересов между авторами служебных изобретений и организациями-правообладателями⁶.

В указанной сфере правового регулирования Конституционный Суд РФ принял Постановление от 24 марта 2023 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “Гидробур-Сервис”»⁷ (далее — Постановление № 10-П, настоящее Постановление).

В абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ указано, что, если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение. Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора — судом.

В соответствии с п. 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 июня 2014 г. № 512 (признаны утратившими силу с 01.01.2021 г. постановлением Правительства РФ от 18.03.2020 № 296) (далее — Правила 2014 г.), за использование работодателем служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца работнику,

⁵ См. подр.: Кузнецова О.А. Административный порядок защиты гражданских прав // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 1. С. 42–58.

⁶ См. подр.: Еременко В.И. Правовое регулирование служебного изобретательства в России // Изобретательство. 2014. № 7. С. 1–9.

⁷ См.: Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202303270001>

являющемуся их автором, выплачивается вознаграждение в размере его средней заработной платы за последние 12 календарных месяцев, в которых такие изобретение, полезная модель, промышленный образец были использованы. При этом вознаграждение выплачивается в течение месяца после истечения каждых 12 календарных месяцев, в которых использовались такие изобретение, полезная модель, промышленный образец.

Как следует из материалов настоящего дела, Дзержинский районный суд г. Перми решением от 2 марта 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 13 июля 2020 г., взыскал с ООО «Гидробур-Сервис» (далее — Заявитель, Общество) в пользу одного из соавторов служебных изобретений и служебной полезной модели вознаграждение (608 299 руб. 47 коп. — за создание указанных объектов, 3 740 688 руб. 50 коп. — за их использование), рассчитанное исходя из среднемесячного заработка, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

В передаче кассационной жалобы Заявителя для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ отказано определением судьи этого суда от 6 мая 2021 г.

В отношении упомянутых судебных актов Заявитель высказал мнение о том, что оспариваемые положения противоречат ст. 19 и 46 Конституции РФ, поскольку с учетом разъяснений, содержащихся в п. 132, 133 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума ВС РФ), они позволяют присуждать автору вознаграждение за использование служебных объектов патентных прав, которые фактически не используются работодателем, а также определять размер вознаграждения соавтора без учета его творческого вклада в создание соответствующего объекта.

В п. 1.2 Постановления № 10-П Конституционный Суд РФ не исключает п. 3 Правил 2014 г., утративших силу с 1 января 2021 г., из предмета рассмотрения, поскольку не исчерпана возможность применения судами оспариваемого нормативного положения к правоотношениям, возникшим в период его действия. При этом Конституционный Суд РФ отметил, что оспариваемое положение названных Правил, по существу, воспроизведено в п. 3 Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1848 (далее — Правила 2020 г.).

В п. 5.1 Постановления № 10-П Конституционный Суд РФ указал, что при рассмотрении инициированного работодателем и (или) автором обращения в суд с требованием о рассмотрении разногласий, возникших при заключении договора, по вопросу о размере и иных условиях выплаты вознаграждения автору служебного объекта патентных прав, суд не может быть связан положениями Правил 2014 г. или Правил 2020 г., предписывающими исчисление размеров вознаграждения исключительно исходя из средней заработной платы работника, в части определения конкретного размера вознаграждения, а также порядка или сроков его выплаты, так как при этом суд обязан учитывать фактические обстоятельства, сопутствующие созданию и использованию соответствующего объекта патентных прав.

Продолжая свою аргументацию, Конституционный Суд РФ подчеркнул, что в условиях отсутствия договора между сторонами, к правоотношениям работника и работодателя, в том числе при разрешении дел о взыскании вознаграждения, применяются утвержденные Правительством РФ правила о ставках, порядке и сроках соответствующих выплат, в отношении которых стороны несут риски отказа от своевременного определения в договорном порядке условий их взаимодействия в связи с созданием и (или) использованием служебных результатов интеллектуальной деятельности, которые могут оказаться невыгодными для работника или работодателя.

При этом Конституционный Суд РФ сделал ссылку на разъяснение, содержащееся в п. 132 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которому обязанность по выплате вознаграждения работодателем работнику (автору) не зависит от фактического использования или неиспользования служебного изобретения, служебной полезной модели, служебного промышленного образца.

Попутно отметим, что согласно советскому изобретательскому праву вознаграждение (основное) выплачивалось автору только при использовании его изобретения в народном хозяйстве⁸. При выдаче авторского свидетельства на изобретение автору выплачивалось поощрительное вознаграждение (за создание изобретения). Кроме того, из средств фондов премирования за содействие изобретательству и рационализации получали премии, в частности, руководящие, инженерно-технические работники и другие специалисты организаций, промышленных объединений, министерств и ведомств.

⁸ См. подр.: Патентоведение: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976. С. 142–156.

Исследовав возможные причины неиспользования (недостаточного использования) работодателем служебного объекта патентных прав, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «суд не может быть лишен возможности уменьшить, руководствуясь, помимо прочего, вытекающими из Конституции РФ принципами справедливости и соразмерности, размер вознаграждения, исчисленного в отсутствие договора между работником и работодателем в соответствии с пунктом 3 Правил 2014 года».

При этом, по заключению Конституционного Суда РФ, суд также не может быть во всех случаях связан установленными Правительством РФ правилами, предписывающими исчислять размер вознаграждения исключительно исходя из средней заработной платы работника, так как это может приводить к нарушению принципа справедливости, а также баланса конституционных прав и свобод участников соответствующих правоотношений, что «особенно проявляется в случаях, когда при очевидно минимальном участии в создании служебного объекта патентных прав соавтор, имеющий наибольшую заработную плату, получает вознаграждение в размере, существенно превышающем вознаграждение, рассчитанное для иных соавторов исходя из их заработка».

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд РФ в пунктах резолютивной части Постановления № 10-П сформулировал следующие правовые позиции.

В соответствии с п. 1 положения п. 4 ст. 1370 ГК РФ и п. 3 Правил 2014 г. в их взаимосвязи признаны не противоречащими Конституции РФ в той мере, в какой они предполагают, что при отсутствии договора между работодателем и автором о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты, вознаграждение выплачивается автору служебного изобретения, полезной модели, промышленного образца независимо от их внедрения в производственную или иную деятельность работодателя или иного фактического использования работодателем, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике. При этом суд может уменьшить размер указанного вознаграждения в случае, если работодатель не использует (недостаточно использует) служебные объекты либо вопреки своим разумным и обоснованным ожиданиям не извлекает выгоду из такого использования, либо по иным уважительным причинам.

В п. 2 установлено о признании п. 3 Правил 2014 г. не соответствующим ряду статей Конституции РФ в той мере, в какой он в отсутствие между работником и работодателем договора о размере вознаграждения, условиях и порядке его выплаты

не позволяет определять размер вознаграждения лицу, создавшему служебный результат интеллектуальной деятельности в соавторстве, с учетом личного вклада такого лица в полученный результат, когда расчет выплаты исходя из размера его средней заработной платы может приводить к явному нарушению принципов справедливости и соразмерности.

Согласно п. 3 Правительству РФ надлежит внести в п. 3 Правил 2020 г. изменения, вытекающие из настоящего Постановления. При этом впредь до внесения таких изменений суд может, учитывая все обстоятельства конкретного дела, в том числе личный вклад соавтора в полученный результат, присудить ему вознаграждение в ином размере, нежели предусмотренном этими Правилами.

В соответствии с п. 4 подлежат пересмотру в установленном порядке судебные постановления, вынесенные по делу с участием ООО «Гидробур-Сервис» на основании п. 3 Правил 2014 г. в той мере, в какой он признан не соответствующим Конституции РФ.

В заключение представляется целесообразным рассмотреть некоторые особенности Постановления № 10-П, которое отличается от ранее принятых постановлений Конституционного Суда РФ в упомянутой сфере правового регулирования.

Признание п. 3 Правил 2014 г. не соответствующим Конституции РФ имеет ретроактивный характер, поскольку спорные отношения по рассматриваемому делу возникли в период действия настоящих Правил. При этом в п. 3 Правил 2020 г. решено внести только изменения, вытекающие из настоящего Постановления, без признания его не соответствующим Конституции РФ. Следовательно, в течение определенного периода времени п. 3 Правил 2020 г. формально будет действовать в прежней редакции, что может, несмотря на оговорку о правомочии судов учитывать все обстоятельства конкретного дела, способствовать правовой неопределенности при рассмотрении соответствующих споров.

Положения п. 4 ст. 1370 ГК РФ и п. 3 Правил 2014 г. в их взаимосвязи признаны не противоречащими Конституции РФ, тогда как п. 3 этих Правил сам по себе, без такой взаимосвязи считается антиконституционным. Такая правовая конструкция представляется некорректной, поскольку в правоприменительной практике упомянутые положения всегда оцениваются в их существующей взаимосвязи. Иными словами, п. 3 Правил как в предыдущей, так и в действующей редакции, без соответствующей взаимосвязи с законодательной нормой права не может вступать в противоречие с положениями Конституции РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Боденхаузен Г.* Парижская конвенция по охране промышленной собственности. Комментарий. М., 1977. С. 34.
2. *Еременко В.И.* Правовое регулирование служебного изобретательства в России // Изобретательство. 2014. № 7. С. 1–9.
3. *Кузнецова О.А.* Административный порядок защиты гражданских прав // Право. Журнал ВШЭ. 2017. № 1. С. 42–58.
4. Патентоведение: учеб. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976. С. 142–156.

Сведения об авторе

ЕРЕМЕНКО Владимир Иванович —
доктор юридических наук, профессор;
г. Москва

REFERENCES

1. *Bodenhause G.* Paris convention for the protection of industrial property. Comment. M., 1977. P. 34 (in Russ.).
2. *Eremenko V.I.* Legal protection of service inventions in Russia // *Inventing*. 2014. No. 7. Pp. 1–9 (in Russ.).
3. *Kuznetsova O.A.* Administrative procedure for the protection of civil rights // *Law. Journal of the Higher School of Economics*. 2017. No. 1. Pp. 42–58 (in Russ.).
4. *Patenting: textbook for high schools*. 2nd ed., rev. and the exp. M., 1976. P. 142–156 (in Russ.).

Authors' information

EREMENKO Vladimir I. —
Doctor of Law, Professor;
Moscow